

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

№ 2 АПР 1987

Пусть директором станет...

*Кто? Это решил на общем собрании
коллектив Туркменского государственного
театра оперы и балета.*

Должность эта была вакантной — Министерство культуры республики освободило прежнего руководителя от обязанностей за развал работы, пренебрежение интересами труппы, создание нездоровой обстановки, в которой отнюдь не творческие проблемы выдвигались на передний план.

Должность была вакантной почти месяц. С назначением нового директора не спешили и не потому, что не находили подходящего человека. Нет, министерство располагает резервом кадров, уже показавших себя умелыми организаторами. И все-таки, как бы ни был хорош кандидат, выбранный министерством, совсем не обязательно, что он «придется ко двору», что театр примет его и признает своим лидером. Более того, труппа может и отторгнуть пришельца, причем процесс этот, как правило, болезнен и драматичен.

Вот почему почти месяц изо дня в день сотрудники министерства встречались с артистами, стараясь выяснить, кого из своих товарищей видит каждый из них способным занять директорский пост. И хотя разговоры носили приватный характер, выяснялось, что большая часть собеседников не готова к ответу. Да, признавались одни, мы читали в газетах: вот в колхозе сами, без наездывания сверху, выбрали председателя; вот на заводе рабочие сами назвали бригадиром, начальника цеха, директора... Но ведь то где-то, а чтобы у нас — вряд ли! Потому и не задумывались, что годится в директоре. Другие заявляли: нет, мы уж там, в министерстве, решайте, так-то оно привычнее, а не «потянется» ваш ставленник, вам же и жаловаться будем и, про-

стите за откровенность, критиковать вас будем. Иначе, получается, ответственность на нас хотите возложить? А если я, например, ошибусь с кандидатом?

В конце концов, когда были суммированы и проанализированы пожелания и высказывания, выявилось: на вакантную должность имеют основания претендовать трое. Это — народная артистка Туркменской ССР Роза Тураева, ведущая солистка оперы. Несколько лет подряд ее, человека социально активного, избирают председателем профкома, к ней тянутся люди, с ее мнением не только считаются, но и ссылаются на него. Вторым претендентом стала Марал Дурдыева, начальница управления театров и музыкальных учреждений Министерства культуры. Выпускница ГИТИСа, компетентный специалист с организаторскими способностями, она в последнее время по служебной необходимости хорошо поработала в театре, оказалась полезной и нужной ему и многим из тех, кто связал с ним свою судьбу.

Третьим был главный балетмейстер, народный артист и лауреат премии Ленинского комсомола республики Ахмед Пурсиянов.

Собранию предстояло определить, кому отдать предпочтение. И было оно, собрание, из беспаспортных, тут едва ли не каждый тянул вверх руку, прося слова. Выступали артист хора и солистка оперы, инспектор балета и заведующий постановочной частью, дирижер и балетмейстер... Говорили о деловых качествах кандидатов и пожелании в театре, о том, что нужно сделать, чтобы вернуть труппе прежнюю славу. Намечали программу деятельности

для будущего директора: завершить затянувшуюся реконструкцию здания, укрепить производственную и творческую дисциплину, обновить репертуар, поднять профессиональный уровень спектаклей, оздоровить морально-психологический климат в коллективе... И неоднократно подчеркивали, что, поскольку речь об общем их деле, общей должна быть и работа, любому директору одному не по силам нелегкая ноша. И вызывались помочь, и требовали большей активности от партийной, профсоюзной, комсомольской организаций.

Склонялись к единому мнению: и Роза Тураева, и Марал Дурдыева, и Ахмед Пурсиянов в равной степени вправе возглавить театр, однако сами Тураева и Дурдыева высказались за Пурсиянова. Собрание единогласно поддержало их.

Итак, новый директор избран. Не в этот час, а всей работой и жизнью в театре держал он экзаме́н на трудную должность. Не случайно, характеризуя коллегу, отмечали выступавшие его неизменное уважение к товарищам и вместе с тем принципиальность, верность своей точке зрения, даже если она не совпадает с суждениями собеседника-руководителя, мягкость в общении и строгую твердость во всем, что относится к работе, умение прислушиваться и окружающим и доказательно убедить их, когда они неправы.

Вчера А. Пурсиянов приступил к работе. Приступил ли без сомнений: справится ли? Справится, если коллектив не забудет о своем обещании и поможет, и разделить с ним ответственность за все, что доверил директору.

В. СВИРИН,
наш спец. корр.

АШХАБАД.